

**14 НОВЫХ ПОДПИСНЫХ
ИЗДАНИЙ**

Борьба разных кругов общественности Дании против размещения иностранных войск в стране день ото дня усиливается. Датский комитет сторонников мира опубликовал в связи с предстоящими выборами обращение к народу, в котором призвал избирателей поддержать кандидатов, выступающих против создания иностранных баз на датской территории.

Борьба разных кругов общественности Дании против размещения иностранных войск в стране день ото дня усиливается. Датский комитет сторонников мира опубликовал в связи с предстоящими выборами обращение к народу, в котором призвал избирателей поддержать кандидатов, выступающих против создания иностранных баз на датской территории.

Статья «Конструктор и машина», опубликованная в «Литературной газете» 5 марта, поднимает большой вопрос об ответственности конструкторов за выпуск недоработанных конструкций машин.

Автор статьи располагал большим количеством достоверных фактов, подтверждающих, что конструкторы машиностроительного завода имени Карла Маркса выпускали серийно недоработанные высокопроизводительные комбайны. Но из этих фактов, мне думается, сделаны не все выводы.

По материалу, приведенному в статье, нам, конструкторам, легко восстановить обстановку, в которой создавались новые машины на заводе имени Карла Маркса.

Обратим внимание на даты. Весной 1948 года конструкторы приступили к разработке конструкции комбайна. В декабре чертежи были закончены. И к этому времени, а возможно, и несколько ранее, в программу на 1949 год уже были включены заочные курсы повышения квалификации комбайнов (иначе завод не мог бы их выпустить).

В этих условиях нетрудно представить себе, что конструкторы, как писал автор статьи, «торопливо подписывали последние чертежи вместо того, чтобы энергично продолжать поиски и дорабатывать конструкции». А что же другое им оставалось делать? План есть план.

Так всегда получается, когда вместо того, чтобы затратить время на испытание машины, сбор и учет замечаний эксплуатационников, отработку новой конструкции, заводу с недопустимой поспешностью навязывают серийное производство непереработанной конструкции. Нет вытравы и в темпах, потому что потом приходится затрачивать годы и огромные средства для приведения машины в рабочее состояние.

2. Поучительная история

История высокопроизводительного комбайна, о котором сообщается в статье «Конструктор и машина», поучительна не только для работников завода имени Карла Маркса. К стыду нашему, и мы выпускаем машины «челюноски».

В нашем конструкторском коллективе сорос человек. В 1949—1950 годах мы разработали техническую документацию на комплект машин для производства сухой гипсовой штукатурки и гипсовых блоков. Опытные образцы этих машин прошли испытания, в процессе которых были обнаружены серьезные конструктивные недоработки.

В конце ноября 1951 года нам предложили подготовить чертежи в серийному выпуску всех этих машин не позже... декабря. Если бы наше конструкторское бюро ничем другим не занималось, кроме этих машин, то и тогда невозможно было бы тщательно подготовить чертежи за один месяц. Результаты спешки не замедлили сказаться. Наш заказчик Главгипс потребовал внести дополнительные изменения в конструкцию машин. С этим требованием нельзя было не согласиться.

В марте 1952 года Главгипсмах, в ведении которого находится наше конструкторское бюро, подписал протокол, в котором признал справедливые требования заказчика. Предстояла большая, серьезная работа, и мы с нетерпением ждали от главного инженера...

Морозов, Квилинский, Гелев, Бильский, конструкторы именные филиала Гипростромаша

От редакции. Справедливым требованием конструкторов, высказанным в приведенных выше письмах. Разве можно планировать, а тем более включать в программу выпуск новых машин, не испытанных еще в эксплуатационных условиях? Пора также покончить с непереработанностью главных, когда иной раз затрачиваются годы на оформление заданий и утверждение технических проектов.

Вместе с тем нельзя снимать с конструктора ответственность за выпуск недоработанных машин «челюноски».

Поправки Дмитрия Калашника

Утром, едва пробудилась станица, словно по гулу, из хат дружно выскочил на улицу народ. Кажется, что ты не на село, а в рабочий поселок. По узеньким тротуарам спешат механизаторы в промасленных комбинезонах и куртках, колхозники с чехлами в руках, степенно шагают пожилые казаки с защитными очками, сдвинутыми на лоб.

Часто видишь людей, идущих группами, — это из одной семьи. Сын торопится в МТС, мать, положив в чемоданчик чистый халат, — на ферму, отец — в полеводческую бригаду. И каждый из них имеет дело с машиной: сын садится за руль трактора, мать — за электроподъемный аппарат, отец обсуждает сажалку...

Пеньки ли станицей, находясь ли в поле, на ферме — всюду ясно видишь, насколько прочно машина вошла в быт колхозного крестьянина. Она изменила не только характер труда, но и облик самих колхозников — от книг, которые они читают, до внешнего вида, до одежды.

Многие хорошо помнят день, когда в село въехал первый «кутузовец». Как робок был тогда молодой тракторист, опасаясь, как бы машина его не заглохла на глазах одеслянина. Как пугливо посматривали тогда на железного коня крестьяне, боясь приблизиться к нему! От былой робости не осталось и следа.

Нынче, немомом более двадцати лет спустя, тот самый паренек — бывший тракторист — стал опытным механиком. Он не только в совершенстве овладел машиной, но и старается научить ее, приспособить к самым разнообразным потребностям крупного колхозного хозяйства. Ну, механизатор, ладно, — это его дело знать машину; но сегодня любит, хорошо знает ее и рядовые колхозники. На Кубани это особенно заметно: сколько тут за последние годы появилось талантливых сельских рационализаторов и изобретателей!

В Медведовской МТС я познакомился с механиком Дмитрием Степановичем Калашником. Сын бедного крестьянина, он вместе с братьями ходил за сохой, а в 1930 году, окончив краткосрочные курсы, сел за руль трактора. И с тех пор его жизнь, как он говорит, «неотрывна от машины».

КНИГА О ТАДЖИКСКОМ НАРОДЕ

Вышло в свет второе, переработанное издание книги Б. Гафурова «История таджикского народа». Это — серьезное научное исследование, написанное с позиций марксистско-ленинских позиций. Книга посвящена истории таджиков, о которых Н. В. Сталин писал в своем приветствии первой партийной конференции Таджикистана: «Таджики имеют богатую историю; их большие организаторские и политические способности в прошлом и для кого не составляют тайны».

Б. Гафуров разворачивает перед нами большое историческое полотно, охватывающее период с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. На основе богатого фактического материала и использования результатов новейших исторических и археологических исследований по-новому освещены многие важные вопросы, имеющие значение не только для изучения истории таджиков, но и прошлого всех народов Средней Азии.

«Исторические судьбы таджикского народа», — пишет автор, — тесно переплетаются с судьбами узбекского, туркменского, казахского, киргизского и каракалпакского народов. Все эти народы уже с далекого прошлого соединяла общая борьба против местных и иноземных угнетателей. Все они прошли один и тот же исторический путь: от феодализма — с помощью победившего пролетариата России — прямо к социализму, минуя мучительную стадию капитализма».

На примере истории таджикского народа, его самобытного вклада в сокровищницу советской и мировой культуры автор раскрывает исторические корни дружественных связей среднеазиатских народов с их старшим братом — великим русским народом.

Прежние современные таджиков, узбеков, туркмен и других народов Средней Азии в древний период их истории сыграли выдающуюся роль в развитии общечеловеческой цивилизации. Б. Гафуров разоблачает всю несостоятельность буржуазной исторической лженауки, утверждающей, будто существует коренное, принципиальное различие в ходе исторического развития «цивилизированного» Запада и «извечно отсталого» Востока. В противовес буржуазной антиисторической «теории» об извечном, универсальном феодализме в Средней Азии, существовавшем здесь якобы чуть ли не с первого тысячелетия до нашей эры, автор рассматривает историю народов Средней Азии, как закономерную смену социально-экономических формаций.

Остановившись первоначально на истории древних предков таджиков в эпоху первобытно-общинного строя и его разложения в Средней Азии, Б. Гафуров переходит к эпохе развития рабовладельческих отношений и показывает характерные особенности этих отношений в Средней Азии.

Изучая сущность и происхождение феодализма в Средней Азии, Б. Гафуров показывает, что феодальная собственность на землю была действительно основой феодального строя, и на конкретном историческом материале иллюстрирует указание И. В. Сталина о том, что «внеэкономическое принуждение играло роль в деле укрепления экономической власти помещиков-крепостников, однако не оно являлось основой феодализма, а феодальная собственность на землю».

Особое следует отметить методологически правильный подход автора к решению вопроса о происхождении таджикского народа. В книге хорошо показано, что процесс образования таджиков — это длительный процесс, который начался еще в древности и продолжался вплоть до наших дней.

Б. Гафуров, «История таджикского народа», — это не только научное исследование, но и прекрасное учебное пособие для широкой читательской аудитории. Книга ориентирована на изучение истории таджиков в школах и вузах, а также на интересующихся историей народов Средней Азии.

Ш. МУХАМЕДЬЯРОВ, кандидат исторических наук

ФЕЛЬЕТОН Двойной набег

Книга, на которую С. Никольский поручил написать рецензию в сочинскую газету «Бранное зямля», была небольшая, всего 149 страниц. Но его разволновало столько малый размер книги, сколько представляли собой ее задачи. Тон и направление будущей статьи критик считал заранее предуказанным самой фамилией известного автора: С. Антонов, и тем обстоятельством, что автор является лауреатом Сталинской премии.

Хотя С. Никольский был знаком с творчеством Сергея Антонова только понаслышке и ни одного рассказа не помнил, это его не смущало, ибо он уже заранее вложил в голову писателя похвальную статью в приподнято-торжественном, пожалуй, даже одическом стиле.

Благодарный редакция, которая обеспечила ему столь благоприятные творческие условия и избавила от необходимости обдумывать тему, рецензент нетерпеливым жестом пригнул к себе стопку белой бумаги и уверенной рукой написал первый абзац:

«Новый сборник рассказов лауреата Сталинской премии Сергея Антонова — сравнительно небольшая, но, если можно так выразиться, удивительно емкая книга. Дело не только в том, что в ней много глубоких и интересных мыслей, что вся она проникнута какой-то особенной, внутренней теплотой и подлинной задушевностью. В ней чувствуется богатство жизненных наблюдений автора, его умение найти и выразить, ярко, точно, образно самое главное и характерное. Бессспорно, «Дни открытий» — по-настоящему талантливая и впечатляющая книга».

Разбег был взят. С. Никольский еще раз перечитал абзац и удовлетворенно похмурил: «Неплохо!».

Теперь надо было перейти к анализу самих рассказов, и он стал переписывать сборник. Прочитав две-три страницы, Никольский почувствовал некоторые смущения. Рассказы свидетельствовали о несомненных способностях автора, но в то же время были очень далеки от совершенства, хотелось указать автору то на небрежность слова, то на штампы...

Но в начале статьи уже стоял ко многому обязывающий первый абзац. Своено споря с самим собой, рецензент писал о героях рассказов: «Да, они скромны и как будто не отличаются от других, — и все-таки это замечательные, поистине чудесные люди!».

Однако нельзя было отделиться общими словами. Пора было привести какие-то подкрепляющие цитаты из текста. Но в глаза, как на грех, назойливо лезли нескладные фразы:

«Пассажиры вперемежку ели, пили, стали и разговаривали».

«Он заглянул в ее глаза и увидел в них две луны, такие же желтоватые, как и на небе».

«...тихий ропот и перезвон ржи». Нет! Эти цитаты явно не годились. Они вступали в противоречие с первым абзацем и не могли привести к желанному похвальному выводу.

Что же делать? Какой отрывок процитировать?

С. ЛАРИН

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«РАССКАЗ ПОКА БЕЗ КОНЦА»

В № 21 «Литературной газеты» под таким заголовком был помещен фельетон о многолетней волоките в судебных инстанциях города Киева, в результате которой семья рабочего Кузаченко осталась без квартиры.

Как сообщает министр юстиции Украинской ССР тов. Пянасок, коллегия Министерства юстиции Украинской ССР признала выступление газеты правильным. Коллектив приняло постановление, направленное на улучшение работы судебных органов по исполнению решений.

На начальнике Управления Министерства юстиции по Киевской области тов. Гапоня, народного судью 3-го участка Молотовского района г. Киева тов. Тихонова и судебного исполнителя тов. Барчука за формальное отношение к жалобе тов. Кузаченко наложены административные взыскания.

Семье тов. Кузаченко квартира предоставлена.

Осматривая выставку, поражаешься тому мощному потоку инноваций, который отделили люди Кубани на задачу, поставленную партией, — механизировать все основные сельскохозяйственные работы. Нет буквально ни одного процесса сельскохозяйственных работ, который не пытался бы механизировать сельские рационализаторы.

Выставка в Краснодаре привлекала широкое внимание сельских механизаторов. Для того, чтобы перенять опыт новаторов Кубани, приезжали колхозники, трактористы, руководители МТС, рационализаторы из различных районов страны; а для колхозников — это была возможность увидеть на выставке — осматривают машины, записывают, расспрашивают.

Весна в разгаре. Мощная техника — на полях. Но механизаторы и колхозники заглядывают вперед. Они уже думают об уборке, интересуются тем, как изготовить шейф-волокушу, смонтировать очистительный агрегат.

А чертежи машины у вас есть? — обращается экскурсант к дежурному инженеру.

— Да, приспособление хорошее, но как его сделать? Где возьмешь трубы, листовое железо? —

Всплывалась в беседе выхлопной механизматор, невольно задумываешься над тем, что движение сельских рационализаторов и изобретателей, начавшееся по инициативе новаторов Кубани, должно найти более решительный толчок.

Министерству сельского хозяйства и заготовок СССР надо побыстрее решить вопрос об издании брошюр и плакатов о кубанских рационализаторах. Ни брошюр, ни плакатов еще нет.

Министерству машиностроения СССР следует позаботиться о том, чтобы скорее внедрить в производство высокоэффективные машины, созданные рационализаторами. Достоинства этих машин проверены практикой.

Большие нарекания вызывает и тот факт, что машиностроительная промышленность до сих пор продолжает выпускать комбайны без третьих очисток. А ведь десятки механизаторов создали приспособления, позволяющие отпирать зерно на заготовительные пункты прямо из поля комбайнов, минуя топ.

Широкое движение сельских рационализаторов и изобретателей на Кубани — свидетельство нового подъема культурно-технического уровня механизаторов.

С. МЕДВЕДОВСКАЯ Краснодарского края

Пора задуматься...

В 1952 году в Костромском областном издательстве вышел сборник стихов местного поэта А. Часовникова «Воронья Родина». Такие стихотворения, как «Наша Правда» и «Сын исполнился год», свидетельствуют о добрых намерениях автора. Но, увы, даже в этих наиболее благополучных стихах заметно отсутствие поэтического вкуса.

Представление поэта о жизни примитивно-легкомысленное: Он в контору — торопливо, из района — директива: «Подготовьтесь к посевной: пахнет в воздухе весной!»

Бригадир прочитали И порывшись нынче астахи... А вот в 1941 году: Комсомольцы поглотили Вина с фашистами бой.

Гитлеровские банды Шли расправиться с нашей страной. Сборник состоит в основном из бездумных бездельных и пролижных истин, очень небрежно зарифмованных.

Образцами такого сочинительства могут служить стихи: «Апрель», «Весна на улицах и в горницах», «Праздники в гостях», «Северный». Основная мысль стихотворения «Апрель», сформулированная в концовке:

Поляны девушка идет И о подснежниках мечтает, — переключается с подобным же выводом в стихотворении «Март»:

Вечерами девушки мечтают О большой сиреневой весне.

Очевидно, девушкам только и остается, что весной мечтать о весне, в пору подснежников — о подснежниках и т. д.

Книга написана неряшливо, изобилует банальностями и пошлостью, а зачастую просто смехотворными нелепостями. И строка сухая задыхалась, Открывая щели и пазы (?)!

О ливне: Проклялись сахарным горохом (?)!

И дальше все в том же духе: Набухают тыквы в огородах, Поспевают дыни, кабачки, Солнце ходит, разговор заводит (?) С каждым встречным (?) сочинитель страны.

Так разговаривает А. Часовников с изумленным читателем, отожествившимся с его сборником.

Давно пора подвести итоги творческой деятельности автора, каждая книга которого — недоброкачественна. Почему, при каких обстоятельствах одна за другой издается эта халтура Костромского издательства?

Н. СОВОЛЕВА

ОТ РЕДАКЦИИ. Скороспелые стихи А. Часовникова не раз являлись предметом критики в печати. А. Софоров подверг справедливо резкой критике его поэму «Стальной градский слав» («Литературная газета» от 14.VIII.1951 г.); Ю. Чернов возмущенно писал о поэме А. Часовникова «Юрий Симарон», в которой описан светлый образ Героя Советского Союза Ю. Симарона («Литературная газета» от 13.XI.1951 г.); в заметке А. Костромского оспаривался факт выпуска беспомощной поэмы А. Часовникова «В лесном краю» («Литературная газета» от 25.X.1951 г.). Беспечная участь постигла также детскую повесть этого автора «Алентия Ивановна», малохудожественную и ошибочную.

Не пора ли автору извлечь урок из критики? Не пора ли Костромскому издательству сделать выводы из критики халтурных книжек А. Часовникова?

Обидная небрежность

Создание советской классики — важная задача, поставленная партией перед советскими писателями. Выполнить эту задачу можно, только непрерывно совершенствуя каждое свое произведение, тщательно и кропотливо работая над каждым словом, над каждой фразой, над каждым предложением. Писательница с аппетитом выплескивает на все лады полюбившиеся ей слова.

Зато слово «чаща» не устраивает Г. Николаеву и заменяется вступительной «чащобой»: «...сморозившая на огороде еще казалась таинственной и заманчивой чащобой...»; «Василий глядел «темным, горчичным, уютным в чащобе ресниц взглядом»; «...человек с горчичным, уютным в чащобе ресниц взглядом».

Если речь идет о регулярных: войсках, занятиях, моционах и т. п., все обстоит благополучно. Но, согласитесь, неведомо говорить о двух любящих, что они «мечтают о частых и регулярных встречах».

На гладкой коже детского лица «...золотой паутиной лежал заггар...» Красиво звучит, но... «паутиной» дождется заггар только на нелепую, пошлую козу.

Важному слову свое место. Когда читаешь «пронзительный крик» или «пронзительный взгляд», возникает соответствующее представление, но когда Степаниды не спускает с Василия «...пронзительных и невольных глаз», а академик Петров тоже оказался обладателем «пронзительных» глаз, и Фросяка мечтала о человеке с «пронзительными» глазами, то видишь, что слово употреблено случайно.

Все эти примеры не подкрепляют мнения А. Тарасенкова о том, что и многообразие (статья «Труд и творчество», журнал «Новый мир», № 10. 1950 г.).

Какое отношение к многообразию языка имеют стандартные фразы: «...с тщательно расчесанными русыми кудрями...»; «...кудри его были тщательно расчесаны...»; «...принимая старательно расчесывать кудри?»

В романе «Чуть ли не добрый десяток кудряшек: чернокудры» Василий, «кудрявая шевелюра» дочка Реброва, «кудрявый» лесозаготовитель, «мелкокудрявый» Ефросинья. Тоша Бузыкин был «кудрявым». Петр, отмеченный в начале «кудрявыми кудрями», затем превращается в «срокующего»!

Частое повторение одних и тех же слов при описании внешних черт героев и их характеров прямо говорит о бедности языка писателя.

Слишком часто герои романа бьются и не бьются в голову!

«...От удовольствия Аверьян Макарович прищуривал и потрескался глазом». Аверьян Валентина на току «размахивала руками, трясла головой и сериализовала оттого, что не могла переключать молотилку...». В сцене спора о тракторе в МТС Валентина изображена так: «Волосы выбились ей на глаза, и она не догадывалась спрятать их под шапочку, а только трясла головой и продолжала говорить».

Но кульминационной точки достигла Ефросинья:

«...А вы с нами договор заключили?» — Ефросинья так затрясла головой, что от ее шестерой косынки, пестрых, претастых зрачков и мелких кудряшек у Василия заблуждалось в глазах!

Пестрые, претастые зрачки! «...Особенно хороши были глаза, Белки блестящие влажным голубоватым блеском, ясные, чуть заметные камешки окружали золотисто-коричневые зрачки».

Чего только нет в этих глазах! Бездна «красоты» и полное пренебрежение к тому, что зрачки бывают только черными.

Где улетучение внешней, и бы сказала, «звучковой» красотой слова уводит внимание автора от его смыслового значения, там фразы читаются с особой наплевательностью: скользкая по ним, как на коньках по льду, если... не выкатываешь их смысл! «Он был стар, и он был один. Когда он бежал и стоял, никто не клал голову на его спину», — говорится о лесе. Но трудно представить, как можно положить голову на спину бегущему лесу...

«Был тот призрачный час, когда трудно понять, то ли лунный свет так ярко, то ли уже брезжит утро...» Беспрестанные призрачные светом, человеческие фигуры беснуемо переключались, словно плавали в зеленоватом воздухе. Все лица были повернуты в одну сторону — смотрели туда, откуда шла туча... Тучина была пенулей (?) и сторожилкой... Вель это сценарий из какого-то мистического балета, а не описание толпы колхозников, обеспокоенных тем, как бы в засуху туча не прошла стороной.

При всем желании самого нетребовательного читателя, в приведенных примерах невозможно найти ни «строгости отношения к слову», ни «скуности и точности словесного рисунка» (так писал о языке романа Г. Николаева Л. Марьямов в статье «Человек и его судьба», «Литературная газета», № 68. 1950 г.).

Приведенных примеров достаточно для того, чтобы показать, как небрежность писателя в языке лучших произведений понижает выразительность авторов и требовательность редакторов. Далеко не всякий писатель ставит совершенствовать свой стиль, козю уже возмущенно критикой, что язык его произведений богат, чист и многообразен, а вместе с тем скуч и точен.

А как бы хотелось, чтобы весь роман был написан с такой простотой, с такой строгостью к слову, как, например, встреча Азюты и Степана в МТС:

«...Они смотрели друг на друга, не отрываясь. Они боялись моргнуть, чтобы не утратить ни одной секунды этой короткой встречи».

И не обвиняйте читателя в прикритичности, мелочности. В таких хороших книжках, как «Жатва», не должно быть мелких, обидных для читателей мест, рожденных небрежностью.

Н. ЕГОРОВА

ст. НОВО-КУБАНСКАЯ, Краснодарский край

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ПИСАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

★ Вечер советской литературы, организованный ЦСП Азербайджана, состоялся в Баку. В нем участвовали прозаики и поэты Баку, Гюмри, Армении и Азербайджана. На вечере выступили П. Вернигора, В. Агаев, М. Луконин, С. Бургул и С. Рустам, армянский писатель Сирак. Они рассказали о своих творческих замыслах, прочитали отрывки из новых произведений.

★ В Витебске состоялось областное собрание молодых прозаиков, поэтов и критиков. Из среды литературной молодежи за последние годы выдвинулось немало способных авторов. Так, в областной и республиканской печати часто выступают со своими произведениями рабочие демонстраторы комбината Н. Гвоздкин и П. Клепик, колхозники Павел и Николай Пороховы, журналист Н. Макаев и другие.

Собрание обсуждало отчет бюро литературного объединения, намечало меры по дальнейшему улучшению работы среди молодых писателей и избрало новый состав бюро. На секциях поэзии, прозы и критики обсуждались новые произведения молодых литераторов.

★ В Казани состоялось собрание Союза советских писателей Татарии. В отчетном докладе правления и выступлениях писателей указывалось, что за последние годы татарская советская литература обогатилась такими художественными произведениями, как романы «Честь» Г. Баширова и «Весенние ветры» К. Наджики, удостоенными Сталинской премии, роман А. Абсалимова «Юрлук», повесть И. Газизова «Незабытые годы» и другие произведения писателей.

Однако писатели Татарии еще слабо отождествляют творческую борьбу трудящихся республик. Отстают также жанры, как рассказ, художественная литература критика. На собрании избран новый состав правления Союза советских писателей Татарии. Председателем правления избран лауреат Сталинской премии Г. Баширов.

★ Деятельность секции поэзии Ленинградского отделения ЦСП заметно оживилась. К участию в секционной работе привлекается литературная молодежь. Были обсуждены книги стихов Н. Вукина «Прощай, скальные горы» и В. Торопыгина «Дни открытых дверей».

Готовится к изданию сборник «Стихи молодых поэтов». Подготовлен первый выпуск ежемесячного поэтического «Рядового письма», в котором также участвуют молодые поэты. Секция организует выступления и творческие вечера поэтов в писательском клубе, на предпринимает и в вузах города. Намечено провести общегородские вечера, посвященные советской поэзии.

★ Закончилась конференция молодых писателей Челябинской области. Конференция заслушала доклад о задачах творческих работников в свете решений XIX съезда партии.

Выступавшие в прениях отметили повзрослевшее творчество творческой молодежи областной организации Союза советских писателей, редколлегия альманаха «Южный Урал», местных комсомольских организаций.

★ В Ленинграде (Наш корр.). Научная и литературная общественность города отметила семидесятилетие со дня рождения и пятидесятилетие научной и педагогической деятельности ученого-литературоведа Н. Пиксанова.

В большом конференц-зале Института русской литературы (Пушкинский дом) состоялось заседание, посвященное юбилею ученого. Его приветствовали представители Академии наук СССР и ее научных институтов, Московского и Ленинградского университетов, Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, Ленинградского отделения Союза советских писателей и других организаций.

Доклад о научной деятельности Н. Пиксанова сделал профессор Б. Городецкий.

Д. СЛАВИН „БЕЛОЕ ПЛАМЯ“

Большие советские заводы — не только крупные промышленные предприятия. Они в то же время и мощные раскаты культуры. Собирая огромные массы людей, индустриальные гиганты «обстреляют» школами, клубами, библиотеками, театрами, стадионами, домами культуры, научно-исследовательскими институтами, высшими учебными заведениями.

Это — новое, своеобразное явление, типичное для социалистической страны. Именно на таком заводе развивается действие романа «Белое пламя» Валентина Собко. Покидая мартовские печи или пресловутый цех, роман, в сущности, не покидает завода. Буйвары и улицы нового города, спортивные поля, концертные залы, институтские лаборатории — все рождено заводом и составляет его «большую землю». Перед читателем встает завод-мир, громадный металлургический предприятие, многослойными своими разветвлениями глубоко связанное с жизнью.

Для своего обширного материала автор нашел емкую композицию. На страницах «Белого пламени» возникает большая заводская дилемма, поставленная разнородными металлургическими специалистами: сталевары, кузнецы, литейщики, краповики, разные поколения, разные возрасты, инженеры и рабочие в быту, на работе, на отдыхе.

Роман начинается с момента, когда один из главных героев его — молодой сталевар Семен Крутой избран секретарем партбюро мартовского цеха. Ему предстоит руководить большим коллективным коммунистом. У молодого рабочего еще нет опыта самостоятельной партийной работы. За первыми шагами его внимательно следят партрук П.К. партии на заводе Алексей Ковалев (интересно задуманный, но, к сожалению, только благо намеченный образ).

Так начинается становление и рост Семена Крутого как партийного руководителя. Жизнь вызывает перед молодым парторгом десятки разнообразных вопросов. В пресловую лопух слякток по прессы — надо поставить вопрос о борьбе с браком. Надо принять краповицкие Зои Сахино в качестве общественной работы. Надо распространить опыт передового сталевара Музалова на весь коллектив.

Десятки проблем и конфликтов производственных, бытовых, моральных встанут перед молодым парторгом. Являя собой содержание партийной работы Крутого, она в то же время составляет сюжет романа.

Работа партии, таким образом, показана в романе не обособленно, а в потоке жизни, в повседневных заботах, радостях, ошибках и победах людей.

Завод получает ответственное задание: изготовить первые мощные гидроэлектростанции для великих строек коммунизма. Срок установлен небольшой: один год.

Завод никогда еще не выполнял работ такого масштаба. Старые методы здесь не применимы. Надо найти новое техническое решение. К нужному решению оговоренное не приходит главный инженер Хорошко и бригадир — старший Сахино.

В работе возникает ряд затруднений. Их корень отчасти — в самой природе технического процесса, отчасти — в личных свойствах некоторых работников завода, например, таких, как начальник сталелитейного цеха Мороз.

Образ инженера Мороза разработан весьма выразительно. Удача В. Собко не только в том, что является изобразить этого невысокого пожилого толстика с приторно-ласковыми намерениями, на которые он полагается в поведении «святотатца». Луховый облик Мороза жизненно правдив. Этот хороший инженер и опытный работник цеха Мороз.

В. Собко, «Белое пламя». Роман. Перевод с украинского. Альманах «Дружба народов», № 6 за 1952 г.

мне обаяла померным честволюбием. Ему поручено изготовление ответственных деталей турбины. В этом — источник его лиричности, ибо он «чувствовал себя в центре внимания всего завода, и не только завода, а всего города, области, если хотите — даже страны».

Мороз «заваливает» работу на своем участке из-за того, что боится посягнуть на славу и потому все делает сам, пытаясь оградить себя от коллектива, не советуясь с коммунистами.

Можно было опасаться, что кропотливое внимание автора к деталям технического процесса засудит тень художественного повествования. Местами так оно и случилось, но только там, где автор отрывал от обстановки от людей. Например: «Потом мулла со стальным ломом, чутуном или флюсом входит в печь, крикнув обычно открываешь заранее, печь с минуту стоит открытой и охлаждается. Иногда крикнув почти совсем не открывают, пока не кончится завалка, отчего печь остается на сотни градусов». Это похоже на техническую инструкцию.

Там же, где в центре внимания писателя стоит человек с его переживаниями, мыслями и поступками, там и произволство, как реальная среда, как область приложения душевных сил, выступает наглядно и убедительно.

Такова, например, глава, в которой молодой кузнец Криницкий впервые самостоятельно руководит работой на десятитонном прессе. Его волнение, тревога товарищей за Бориса, чувство ответственности, игра самолюбия — все эти чувства сливаются в одно неразделимое целое с общей картиной прессы цеха.

В. Собко тонко чувствует и хорошо изображает артистическую профессию, ту высокую степень стахановского труда, когда он становится творчеством. Прессы цеха похожи на дирижера симфонического оркестра. О старшике Сахино говорится, что если бы он не был заводским инженером, то Сахино можно было бы назвать парикмахером или акробатом заварки трещины.

Первый похоронный сталевара, который приобретает откровенно для выпуска стали, называется «заваркой». Автор замечает: «Это и в самом деле так: он открывает свет, зарю». Тут же кратко и метко описание этого момента: «Матвей берет лом поточнее, ударит сильнее, и сразу все напоянется нестерпимо ярким светом, искрами и характерным клеточным быстро плывущим растопленной стали».

Так возникает в романе поэзия и красота свободного труда.

В то же время в романе «Белое пламя» есть существенные недостатки, досаждающие его художественное значение. Это прежде всего неаппетитные отношения между Крутым и Зоей. О том, что молодые люди любят друг друга, мы узнаем с первых страниц романа. Но их объяснение искусственно затянута до последних страниц немотивированной любовью Бориса Криницкого, сказавшего Крутому, что он женится на Зое. Это хрупкое недоразумение — плохая опора для сюжета. Любовная линия в романе имеет лишь несерьезный и дальний смысл.

Слишком легко разрешаются некоторые затруднения, возникающие в жизни героев романа, например, Насти и Васильки. В «Белом пламени», в сущности, нет отрицательных персонажей, если не считать выходящих из-под контроля Бикало и некоторых черт в характере Мороза.

Благодушная самоуспокоенность ощущается в поведении инженера Хорошко. Утвердившее чувство бдительности. Речь идет о раде, лутами которого на заводе исследуют качество сварки.

«...Для охраны ампулы радеи был выставлен специальный пост, хотя Хорошко никак не мог понять, кому может прийти в голову украсть ампулу. Это все равно, что украсть в зоопарке тигра. Продать ее никому, хоть стоит она миллионы, а неприязненности с ней не обещается».

Думается, что история здесь вряд ли уместна. Со стороны главного инженера Хорошко — непростительное потовое забыть о том, что, кроме воров, существуют еще и диверсанты.

Не во всем своим героям автор отнесся с достоятельным вниманием. И если такие персонажи, как Сахино, Волозуб, Мороз, Дорон, Музалов и даже эпизодические фигуры — уличница Наля и безымянный академик, запомнились, то главного инженера Хорошко, директора завода Воронова, парторга П.К. Ковалева В. Собко явно обидел красками. Эти фигуры написаны холодно и пошлостью.

Та же пошлость сказывается иногда и в образе Крутого. Крепкие реалистические тона вдруг сменяются небрежными, поспешными мазками.

«...Начали задерживать анализ в экспресс-лаборатории. Крутой заметил это раньше, чем начальник цеха, и попросил Зеленого проверить работу лаборатории. Анализ стал делаться во время. Или другой случай. В октябре с шахтного двора начали полавить в мартован влажную пихту. Казалось бы, мелочь, но она вредно отражается на работе печи».

Напрасно автор думает, что не раскрывая проблем художественными средствами, а только благо переключая их, он достигнет полноты изображения. Для такого рода «наблюдений» не нужен класс художника. Их можно в неограниченном количестве нарезать из комплекта заводской многографии.

Устраняя эти недостатки, вносящие интерес и свежий роман В. Собко? Разумеется, да. Писателю никогда не поздно совершенствовать свое произведение.

Новые книги

Тальвинский Т. На земле литовской. Позна. Авторизованный перевод с литовского М. Петровых. «Советский писатель». 110 стр. Цена 2 руб. 85 коп.

Ульянов Н. Мои встречи. Воспоминания. Издательство Академии художеств СССР. 248 стр. Цена 10 руб.

Чумаков Н. Огни Сталинграда. Повесть. Сталинградское областное книгоиздательство. 179 стр. Цена 4 руб. 60 коп.

Шолохов М. Полная картина. Издание исправленное. Кн. I. Гослитиздат. 331 стр. Цена 8 руб. 90 коп.

Зенбури И. Давидов вал. Роман. «Советский писатель». 732 стр. Цена 14 руб. 85 коп.

Якобсон А. Шаклы. Новое. Перевод с эстонского Л. Тоом. «Искусство». 260 стр. Цена 8 руб. 80 коп.

ДОРОГА МИРА

О цикле рассказов Анны Зегерс

...Как множество ручьев рождает реку, Как под землей бесчисленные корни Питают ствол лесного исполина, Чья корона тонет в свете небес, Так все тропинки и пути на свете Слияются в одну Дорогу Мира...

Эти стихи французского поэта Леона Муссизака невольно пришли мне на память, когда я читала цикл рассказов Анны Зегерс «Первый шаг», опубликованный в мартовской вышке журнала «Октябрь». Немедленно писательница взяла на себя благородный и нелегкий труд — рассказать о множестве ручьев, из которых рождается могучий поток самого неологического движения современности — движения сторонников мира.

Трудная задача стояла перед Анной Зегерс, и она решила ее смело, новаторски, достигнув обобщений большой силы скупыми художественными средствами. Пятнадцать коротких рассказов. Все они уместились на двадцати трех страницах. Действительно, маленькие ручейки, бесхитростные истории простых человеческих житей, но в каждой такой маленькой истории заключена большая правда, и поэтому все вместе они раскрывают перед читателем великую правду истории наших дней — святое стремление всех народов к миру.

Писательница нашла глубокую и естественную композиционную форму для воплощения своего замысла. Ее герои, собравшись вместе после окончания одного из международных конгрессов, рассказывают друг другу о себе, о своем первом шаге, приведшем их затем в лагерь борцов за мир и демократию. В маленьком предисловии, написанном от имени всех участников беседы, Анна Зегерс пишет: «Среди нас были мужчины и женщины, говорившие на разных языках, люди разного цвета кожи, разного происхождения и разных профессий. В нашей среде были доктор и профессор, студенты и моряки, крестьяне и художники».

Так, с трибуны конгресса, эти люди, посланные народами, рассказывают о том, как крепнет движение за мир в их странах, в их словах звучала воля тысяч и тысяч людей, воплощаясь затем в чеканных строках решений, воззваний и резолюций. Здесь каждый из них рассказывает только о себе, о своем первом шаге на тех тропинках и путях, которые «сливаются в одну Дорогу Мира», и, однако, как по повелению начинаются для нас звучат строгие слова исторических документов движения сторонников мира, они озабочены

новым светом, яснее и конкретнее видим мы за ними простоту человека, властно требующего своего права на мир.

С искренней, умной сердечностью, верой в смелое, чистое человека и пониманием характерных особенностей духовного мира и социальной обстановки повествует Анна Зегерс о том, что и когда толкнуло ее героев сделать свой первый шаг. Иногда это — события, происшедшие совсем недавно, иногда они отдалены десятилетиями от того времени, когда герои рассказов собирались вместе. Думается, что писательница поступила правильно, показав, таким образом, что в рядах сторонников мира есть и ветераны борьбы за демократические права народов и люди, для которых участие в движении за мир само по себе является первым шагом в приобретении к политической жизни.

Герои рассказов — люди разных возрастов, но не все те, которые старше, раньше других начали свой путь. Анна Зегерс убедительно показывает, как именно борьба за мир, которую ведут народы сегодня, пробуждает общественное сознание людей, убеждает их в том, что протестовать, воювать, убивать политический войны можно, только взявшись за руки, сообща.

Характерен в этом отношении рассказ «Франческа из Турин». Отец героини рассказка погиб в первую мировую войну, муж и сын — во вторую. У нее осталась только дочь Люция, которой мать доверяла больше всего на свете. Из опасения, из чувства беспокойства за Люцию Франческа решила сопровождать ее на демонстрацию, направленную в защиту мира. И здесь, в рядах демонстрантов, во время стычки с полицией, в разговорах с другими, такими же простыми женщинами, как она, старая Франческа поняла, что только общими усилиями можно защитить ее дочь и миллионы других детей от самого страшного бедствия — войны.

Характерные слова, запоминающиеся читателю, произносит париканка Рена, в доме которой и собралась делегация конгресса — герои рассказов Анны Зегерс.

«Моя пропавшая жизнь», — говорит она, заканчивая свой рассказ о том, что привело ее в ряды борцов за мир. — «Остаток так далеко позади, словно я своим первым шагом шагнула из тысячи миль вперед».

Эта тысяча миль — образное сравнение для того, часто резкого скачка, который делает сознание человека под влиянием нового жизненного опыта. Писательница настойчиво подчеркивает веру, что главное в этом первом шаге — работа сознания, обогащение его новыми мыслями и стремле-

ниями, которые вносят в духовное бытие героя беспокойство совести.

Фридрих из Берлина, бывший до войны добровольным служащим старой солидной фирмы, в послевоенное время познакомился с заводской жизнью в восточном секторе Берлина и увидел, что там рабочий класс чувствует себя подчиненным хозяином производства, который работает для мирного созидания. В свете этих новых впечатлений и размыслений инженер Фридрих совсем иной показалась жизнь капиталистического предприятия в Гамбурге, выполняющего американские заказы по вооружению, окруженного американской военной, отставными нацистскими чиновниками, бывшими гитлеровцами. Инженер понял, что беспардонная ложь о военной опасности, якобы нависающей «с востока», на деле прикрывает планы восстановления вермахта. Так узнал Фридрих правду, которую он открыл и громко высказал на конгрессе.

«И я готов к тому, что при возвращении отсюда буду уволен», — говорит Фридрих, и в спокойной этой готовности видна та ясность и твердая смелость, которую дает обладание правдой действительности.

Эта правда бывает очень жестокой, как это понял на своем опыте негр Пат из США, житель штата Миссисипи. Отец Пат, добрый и наивный человек, учил сына, что «негры должны жить тихо и непримечательно, своей жизнью». Чем реже мы будем встречаться с белыми, тем меньше будет поводов к ненависти и разгромам. Он оспаривал великую борьбу негров за равноправие, так как был убежден, что «во времена, когда негры излучают от предразсудков, как выходящих из больницы, т. е. они напуганы, тогда, что дискриминация негров в США пройдет сама собой. Отличившись на войне, Пат возвратился в Америку. Он считал, что идет домой. Но таблички «Для чернокожих» и «Для белых», что поперек пути вносили повсюду, отрезали его. А когда за попытку сесть в автобус «для белых» Пат был арестован, он понял, что и к нему, герою войны, капиталистические законы так же беспощадны, как и ко всему его народу, — негр не считается человеком. И, поняв, что за свое человеческое достоинство он должен бороться, Пат сказал в порыве свяженного гнева: «Отец, то, чему ты нас учил, неправильно!». Так в освоение человеком от иллюзий сознания рождаются упорство и смелость правоты.

Очень выразительна история Антонио из Мачино, врача по профессии, бойца республиканской Испании. Хоти Антонио и утверждал, что у него еще было первое «шага», тем не менее, пожелав, не согласился с ним. Первый шаг Антонио отмечен его встречей с профессором Сааведра, знаменитым хирургом, прекрасным, мужественным борцом за свободу родной страны.

Очень выразительна история Антонио из Мачино, врача по профессии, бойца республиканской Испании. Хоти Антонио и утверждал, что у него еще было первое «шага», тем не менее, пожелав, не согласился с ним. Первый шаг Антонио отмечен его встречей с профессором Сааведра, знаменитым хирургом, прекрасным, мужественным борцом за свободу родной страны.

Очень выразительна история Антонио из Мачино, врача по профессии, бойца республиканской Испании. Хоти Антонио и утверждал, что у него еще было первое «шага», тем не менее, пожелав, не согласился с ним. Первый шаг Антонио отмечен его встречей с профессором Сааведра, знаменитым хирургом, прекрасным, мужественным борцом за свободу родной страны.

«Вначале во мне проснулось любопытство к человеку, а затем пришла любовь ко всему, что было связано с ним», — признается Антонио. В этой истории, где мы с волнением повторяем названия Мадрид, Гвадалахара, Теруэль, автор справедливо подчеркивает чрезвычайно типичное для нашей современности явление — вдохновляющее влияние героического примера. После смерти Сааведры, очутившись в труднейших условиях поражения, Антонио вел себя так, «словно мною руководил мой мертвый друг, профессор Сааведра. Его сила стала моей силой».

Как неодолимая сила героического примера, как свет справедливости и свободы, предстает в рассказе борцов за мир образ Советского Союза. Чилийца Констанция, дочь врача, вначале далека от всяких общественных вопросов, на «первый шаг» ее толкнула следующая история. Молодой врач рассказка девушкае о юном-горе, который сломал ногу высоко в горах, куда люди ползали всей деревней! Он домогал слух, что мимо этих берегов должен пройти корабль из Советского

ЗАБАСТОВКИ В США

Прогрессивная американская печать полна сообщений о росте в стране забастовочного движения. Нью-Йорк, Детройт, Бостон, Луисвилл, Сиракузы, Индианаполис — таковы далеко не полные перечни городов, в которых в настоящее время бастуют тысячи рабочих. Монополии отвечают на законные требования рабочих террором и преследованиями. Так, например, в городе Элизабет (штат Луизиана) «неизвестные» обстреляли из угла Роберта Джонсона. Рабочий компании «Калькасия» пейпер компании Джонсон уже седьмой месяц участвует в забастовке. Он и его товарищи — члены профсоюза бумажной промышленности требуют повышения заработной платы. Нападение на Джонсона — это уже двенадцатый случай, когда пытались сорвать забастовку, нанятые компанией бандиты стреляли в рабочих.

Не так давно в Нью-Йорке бастовали водители автобусов. Они требовали повышения заработной платы в связи с непрерывным ростом цен. На фото — пикеты бастующих рабочих.

Снимок из газеты «Тейлорс рундлау»

Что думает миссис Болдуин о переговорах в Паньмыньчжоне

Роза Болдуин успела стать бабушкой, прежде чем она поняла, что ее прямой долг — взять дело мира в собственные руки. Это произошло всего лишь год тому назад. Тогда она узнала о движении женщин в защиту мира, объединяемых «Национальной ассамблеей женщин». Эта организация возникла в Англии в прошлом году и ставит своей целью защиту детей и матерей от пагубных последствий гонимых вооружений, прекращение подготовки войны и достижение мира во всем мире.

Вот удивительный из уст самой миссис Болдуин рассказ о том, как она стала участницей этого замечательного движения.

«Я одиноко сидела у огня, думая о своем сыне, находившемся в Корее, размышляя о том, чем все это кончится, — вспоминала она, — когда в дверь ко мне постучалась. Незнакомая женщина обходила дома, рассказывая о задачах, стоящих перед ассамблеей, и просила помощи. Мне она сказала: «Вы не единственная мать, чей сын находится в Корее. Присоединяйтесь к нам, и мы все вместе в нас новые надежды». Эта женщина попросила меня разместить в моем окне воззвание, призывающее к прекращению военных действий в Корее и возвращению наших сыновей домой. Сначала мне эта мысль не очень понравилась, потом я подумала о своем сыне, взяла воззвание и вывесила его. Теперь каждой женщине, которая встречается со мной, я обязательно говорю: «Если вы еще не присоединились к нашей ассамблее, присоединяйтесь скорее, — мы обрели в ней силы и надежду!»

Роза Болдуин — тихая, скромная женщина. Она живет в маленьком домике в Чизике (Западный Лондон), в конце длинной викторианской аллеи, окоей сейчас в нарядный убор из бело-розовых цветов. По ее собственным словам, до сих пор она «никогда не предпринимала никаких шагов, направленных на дело мира, и не участвовала в общественных организациях». По какой причине? Семья не оставляла ей свободного времени. «Имея пятерых детей, — рассказывает миссис Болдуин, — я сама тоже должна была работать: жалованья моего мужа никогда не хватало на содержание всех, и мне приходилось тяжело трудиться». Все свою жизнь она проработала в прачечной. Сейчас ее старшие дочери Виветта и Черри вышли замуж и уехали, но сын Эрнест привел свою жену с ребенком в маленький дом матери, «потому что они нигде не могут най-

Шейла ЛИНД,
английская журналистка

ти квартиру и уже потеряли все свое наследство».

Но когда ее второго сына Тони призвали в армию и послали в Корею, миссис Болдуин почувствовала себя так, точно все беды и все войны мира разом обрушились на ее дом. Она поняла, что может защитить детей, ради которых проработала всю жизнь, лишь в том случае, если отложит домашние заботы и присоединится к тысячам других женщин во всем мире, которые ведут борьбу за мир.

«С тех пор я не знаю покоя», — сказала миссис Болдуин. С того памятного вечера, когда миссис Болдуин сказала: «Вы не единственная мать, чей сын находится в Корее», — прошло немало времени, ее Тони поведал, он благополучно закончил срок своей службы и вернулся домой.

Возвращение Тони домой не поставило, однако, миссис Болдуин отказаться от работы во имя мира. Ее младший сын Стэнли

будет призван в этом году, и мысль о том, что его, возможно, пошлют сражаться в Корею или в Малайю, наполняет ее сердце тревогой.

А кроме того, как же остальные матери? Миссис Болдуин говорит:

«Когда я думаю обо всех матерях Кореи и о том, что они пережили, я просто не могу поверить, что те их сыновья, которые сейчас являются военнопленными, не желают вернуться к ям домой.

Новое корейско-китайское предложение по вопросу о репатриации военнопленных, направленное на достижение мира в Корее, успешное начало переговоров в Паньмыньчжоне вселяет в нее надежду, придало новые силы.

«Мы должны заставить наше правительство принять это предложение, — считает миссис Болдуин, — и добиться того, чтобы оно заставило американцев принять его. И будьте уверены, мы вновь обратимся с этим вопросом к члену парламента от нашего округа».

В прошлом году во время выборов этот член парламента — консерватор — многие высказались от миссис Болдуин и других женщин. Они приходили к нему с петицией, требуя содействия прекращению войны в Корее. Много раз они писали ему. В июне прошлого года, когда исполнялась вторая годовщина корейской войны, все родственники солдат из Чизика, находившихся в Корее, собрались и направились в палату общин требовать незамедлительного прекращения военных действий в Корее.

Миссис Болдуин посетила множество известных женских организаций, собрала подписи, выступала на митингах, вместе с другими женщинами участвовала в демонстрациях.

Год назад миссис Болдуин, по всей вероятности, поспорила бы с тем, что сказала ей, что она способна на такие действия. Теперь она говорит:

«Все, что я сделала, наполняет меня желанием сделать еще больше. В мою жизнь вошло много нового. Радостно ощущать, что делаешь что-то своей работой для будущего наших детей. Я думаю, что мы можем и должны добиться мира в Корее и во всем мире».

Сегодня в Англии есть тысячи таких, как миссис Болдуин, тихих, скромных женщин. Они вносят свою лепту в дело защиты мира между народами.

Снимок из английской газеты «Дейли уорнер»

ЛОНДОН, 17 апреля. (По телеграфу)

Роза Болдуин успела стать бабушкой, прежде чем она поняла, что ее прямой долг — взять дело мира в собственные руки. Это произошло всего лишь год тому назад. Тогда она узнала о движении женщин в защиту мира, объединяемых «Национальной ассамблеей женщин». Эта организация возникла в Англии в прошлом году и ставит своей целью защиту детей и матерей от пагубных последствий гонимых вооружений, прекращение подготовки войны и достижение мира во всем мире.

Вот удивительный из уст самой миссис Болдуин рассказ о том, как она стала участницей этого замечательного движения.

«Я одиноко сидела у огня, думая о своем сыне, находившемся в Корее, размышляя о том, чем все это кончится, — вспоминала она, — когда в дверь ко мне постучалась. Незнакомая женщина обходила дома, рассказывая о задачах, стоящих перед ассамблеей, и просила помощи. Мне она сказала: «Вы не единственная мать, чей сын находится в Корее. Присоединяйтесь к нам, и мы все вместе в нас новые надежды». Эта женщина попросила меня разместить в моем окне воззвание, призывающее к прекращению военных действий в Корее и возвращению наших сыновей домой. Сначала мне эта мысль не очень понравилась, потом я подумала о своем сыне, взяла воззвание и вывесила его. Теперь каждой женщине, которая встречается со мной, я обязательно говорю: «Если вы еще не присоединились к нашей ассамблее, присоединяйтесь скорее, — мы обрели в ней силы и надежду!»

Роза Болдуин — тихая, скромная женщина. Она живет в маленьком домике в Чизике (Западный Лондон), в конце длинной викторианской аллеи, окоей сейчас в нарядный убор из бело-розовых цветов. По ее собственным словам, до сих пор она «никогда не предпринимала никаких шагов, направленных на дело мира, и не участвовала в общественных организациях». По какой причине? Семья не оставляла ей свободного времени. «Имея пятерых детей, — рассказывает миссис Болдуин, — я сама тоже должна была работать: жалованья моего мужа никогда не хватало на содержание всех, и мне приходилось тяжело трудиться». Все свою жизнь она проработала в прачечной. Сейчас ее старшие дочери Виветта и Черри вышли замуж и уехали, но сын Эрнест привел свою жену с ребенком в маленький дом матери, «потому что они нигде не могут най-

ти квартиру и уже потеряли все свое наследство».

Но когда ее второго сына Тони призвали в армию и послали в Корею, миссис Болдуин почувствовала себя так, точно все беды и все войны мира разом обрушились на ее дом. Она поняла, что может защитить детей, ради которых проработала всю жизнь, лишь в том случае, если отложит домашние заботы и присоединится к тысячам других женщин во всем мире, которые ведут борьбу за мир.

«С тех пор я не знаю покоя», — сказала миссис Болдуин. С того памятного вечера, когда миссис Болдуин сказала: «Вы не единственная мать, чей сын находится в Корее», — прошло немало времени, ее Тони поведал, он благополучно закончил срок своей службы и вернулся домой.

Возвращение Тони домой не поставило, однако, миссис Болдуин отказаться от работы во имя мира. Ее младший сын Стэнли

будет призван в этом году, и мысль о том, что его, возможно, пошлют сражаться в Корею или в Малайю, наполняет ее сердце тревогой.

А кроме того, как же остальные матери? Миссис Болдуин говорит:

«Когда я думаю обо всех матерях Кореи и о том, что они пережили, я просто не могу поверить, что те их сыновья, которые сейчас являются военнопленными, не желают вернуться к ям домой.

Новое корейско-китайское предложение по вопросу о репатриации военнопленных, направленное на достижение мира в Корее, успешное начало переговоров в Паньмыньчжоне вселяет в нее надежду, придало новые силы.

«Мы должны заставить наше правительство принять это предложение, — считает миссис Болдуин, — и добиться того, чтобы оно заставило американцев принять его. И будьте уверены, мы вновь обратимся с этим вопросом к члену парламента от нашего округа».

В прошлом году во время выборов этот член парламента — консерватор — многие высказались от миссис Болдуин и других женщин. Они приходили к нему с петицией, требуя содействия прекращению войны в Корее. Много раз они писали ему. В июне прошлого года, когда исполнялась вторая годовщина корейской войны, все родственники солдат из Чизика, находившихся в Корее, собрались и направились в палату общин требовать незамедлительного прекращения военных действий в Корее.

Миссис Болдуин посетила множество известных женских организаций, собрала подписи, выступала на митингах, вместе с другими женщинами участвовала в демонстрациях.

Год назад миссис Болдуин, по всей вероятности, поспорила бы с тем, что сказала ей, что она способна на такие действия. Теперь она говорит:

«Все, что я сделала, наполняет меня желанием сделать еще больше. В мою жизнь вошло много нового. Радостно ощущать, что делаешь что-то своей работой для будущего наших детей. Я думаю, что мы можем и должны добиться мира в Корее и во всем мире».

Сегодня в Англии есть тысячи таких, как миссис Болдуин, тихих, скромных женщин. Они вносят свою лепту в дело защиты мира между народами.

Снимок из английской газеты «Дейли уорнер»

ЛОНДОН, 17 апреля. (По телеграфу)

Встречи на Одере

Когда на берегу Одера во Франкфурте начинали звонить колокола, голосе его было хорошо слышен и на польской земле. Это — «Болото мира и дружбы». Он был отлит на средства общественности Германской Демократической Республики и в конце января этого года — в день второй годовщины подписания акта об окончании демаркации государственной границы между Польшей и Германией — во Франкфурте-на-Одере торжественно передан немецким Советом борцов за мир местным городским властям. На торжественном церемонии передачи и установления «Болота мира и дружбы» на берегу Одера присутствовала многочисленная делегация польских трудящихся — рабочих, крестьян, ученых, писателей, тепло встреченных немецким населением. Польская газета «Трибуна людей» писала тогда о торжестве во Франкфурте-на-Одере:

«На улицах — многочисленные транспаранты с надписями на немецком и польском языках: «Дружба и сотрудничество польского и немецкого народов — залог мира в Европе», «Одер и Нисса — граница мира», «Да здравствует вечная дружба между польским и немецким народами!» Чиста, бескорыстная и благородная дружба между Германской Демократической Республикой и Народной Польшей.

Когда Одер угрожал этой весной немецкому берегу пагубным наводнением, прыжком да и человеческими жертвами, на выручку пришли посланцы польского правительства.

«В течение восьми дней, — сообщает немецкая газета «Нейес Дейчланд», — работая в тесном, дружеском сотрудничестве, немецкие и польские бусиры и команды взрывников очистили от льда устье Одера на участке, протяженностью в 50 км, между Штаффелье и Швехтом. Так была предотвращена угроза наводнения... Незабываемое впечатление оставила встреча представительницы Польши и Германии в Гарце, организованная после того, как польскому бусиру удалось добраться к этому городу на Одеру... Под бурные аплодисменты присутствовавших немецкие и польские представители заявили, что успешное сотрудничество между обоими народами обеспечит победу не только над силами стихии, но и победу в совместной борьбе за сохранение мира».

Могуче звучит над Одером «Колокол мира и дружбы» — символ новых братских отношений между миролюбивыми народами Германской Демократической Республики и новой Польши.

ВЕСНА В ПОЛЬШЕ. В каждой деревне Прославление юности Желудкового урожая хорошо известно имя Юзефа Кузнецкого — старшего агитатора государственной машинной станции в Бобруке. Благодаря его помощи все производственные мероприятия уезда основан примененный советскими колхозниками метод перекрестного сева.

Сейчас, в горячие дни весеннего сева, 22-летнего агитатора можно увидеть на самых ответственных участках посевных работ. На фото — старший агитатор Юзеф Кузнецкий и его помощники Флорентиан Малек.

Снимок из польского журнала «Пилинь»

Международная почта

ГОСПОДИН
МОНСАНПЭ
НАМБЕН?

Генеральный секретарь Союза приемистелей швейцарской промышленности т. Монсанпэ так давно слухавшее заявление, опубликованное во французской печати: «Легко заметить, что уже несколько лет французы не поддерживают своей репутации элегантности. Каким образом убедить людей, чтобы они не донашивали одежды до последней нитки? Это вопрос пропаганды, рекламы и моды».

Автор вышеприведенных строк отмечает вполне реальное явление французской жизни. Однако он почему-то не желает видеть вполне реальную причину этого явления и пытается обвинить его в недостаточности пропаганды и рекламы.

Но миллионы трудящихся французов, изо дня в день ощущающих на себе тяжесть последствий гонимых вооружений, проводимой правительством Франции, отлично знают, в чем тут дело. И им претит нагнанная «элегантизм» г. Монсанпэ. Рабочий Кутарель из города Руба, крупного центра текстильной промышленности, заявил корреспонденту газеты «Юманите»: «Этот господин — сумасшедший или наглый... Сколько тысяч жителей Руба имеет одну-единственную парочку броек и один-единственный поджак! Где им взять денег, чтобы купить себе другой костюм?»

Действительно, миллионы простых французов испытывают недостаток в самом необходимом. Но приобрести нужные вещи они не могут — нет денег. Несмотря на самую обильную рекламу, магазины пусты. «Перед магазинами стоят матери семейств с пустыми кошачками и мечтают о паре простыней, о белье, об одежде», — пишет «Юманите».

Денег нет у французских трудящихся потому, что они получают мизерную оплату за свой труд, оплату, которая значительно ниже прожиточного минимума. В то же время растут прямые и косвенные налоги. Растут цены на продукты и другие товары.

С ужасающей быстротой усиливается безработица. Только за первые полтора месяца этого года количество безработных в стране увеличилось на 32,5 процента! Даже крупнейшая буржуазная газета «Фигаро», которую никак не заподозришь в симпатиях к трудовому люду, Франция, в свое время писала о множестве людей, которых государство изо дня в день «сливает» в море, отдавая на самую ужасную нужду...

Конечно, промышленники и владельцы не желают признавать в том, что гоним вооружений, непрерывное усиление эксплуатации трудящихся обрекает миллионы людей на беспросветную нужду, голод, отчаяние. Отсюда и деланная «элегантизм» г. Монсанпэ.

ЗСХИЛ

ПОД ЗАПРЕТОМ

«Агамемнон» древнегреческого писателя Эсхила. Однако представление не состоялось. И вот по какой причине. Местные власти, узнав о готовящемся постановке, отложи распоряжение немедленно прекратить репетиции...

Что же испугало благочестивых швейцарских чиновников, почему они обиделись Эсхилу? Как сообщает швейцарская газета «Буа урнер», власти мотивировали запрет следующим образом: «Агамемнон» — выходящее произведение древнегреческой литературы, перевод трагедии выполнен известным швейцарским профессором Андресом Боннармом; а так как профессор Боннарм является не только выдающимся ученым, но также и председателем Национального комитета сторонников мира, то постановку «Агамемнона» в швейцарских школах... запретить!»

Подобного рода «логические построения» швейцарских властей отчетливо иллюстрируют их политические взгляды и симпатии. Трагедия профессора Андреса Боннарма, мужественного борца за дело мира, ведется в Швейцарии уже не первый день. Вот если бы швейцарский Боннарм занялся митингаторской пропагандой или же, скажем, начал пропаганду «коммунизма», — тогда он, бесспорно, пользовался бы почетом у «властей» и «швейцарцев»!

ТЕНЬ НА ЯСНЫЙ

ДЕНЬ...

Западногерманские социал-демократы во главе с Оленкауэром старательно изображают, будто они находятся в «опозиции» к Аденауэру. В бюллетене они голосовали против ратификации боннского и парижского военных договоров, а на деле своей раскольничьей политикой помогали принятию этих договоров.

Оленкауэв (обращаясь к редактору газеты «Посмотрите, вот какой была моя опозиция!»)

Рисунок худ. Шингита из немецкой газеты «Берлинер цейтунг»

КРИК

О ПОМОЩИ!

Жизнь в институтах и университетах Западной Германии постепенно становится все более и более тяжелой. Полю не ремонтной помощи. В статье сообщается, что ректор обратился к властям с просьбой оказать финансовую поддержку университету и помочь ему выбраться из «чрезвычайно затруднительного положения». Упомянув,

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

что оборудование университетских лабораторий устарело и походит скорее на музейные экспонаты», газета называет этот некогда крупный научный центр «жалким хозяйством».

Геттингенский университет — отнюдь не исключение. В подобном жалком состоянии находятся десятки других высших учебных заведений Западной Германии. Так, Мюнхенский электрофизический институт обитает в каком-то сарае в городе Мисбах (Верхняя Бавария).

Западногерманская газета «Вестфален тателатт» недавно с тревогой писала по поводу положения в образовании: «Если взглянуть в наши институты и библиотеки, можно легко убедиться в том, что положение катастрофическое... Нет самого необходимого. О средствах на исследовательскую работу, хотя бы в самых минимальных масштабах, и говорить не приходится. И дальше газета с грустной иронией заключает: «Если справедливо выражение, что голод — лучший учитель, то для немецкой науки сегодня открываются блестящие перспективы»...

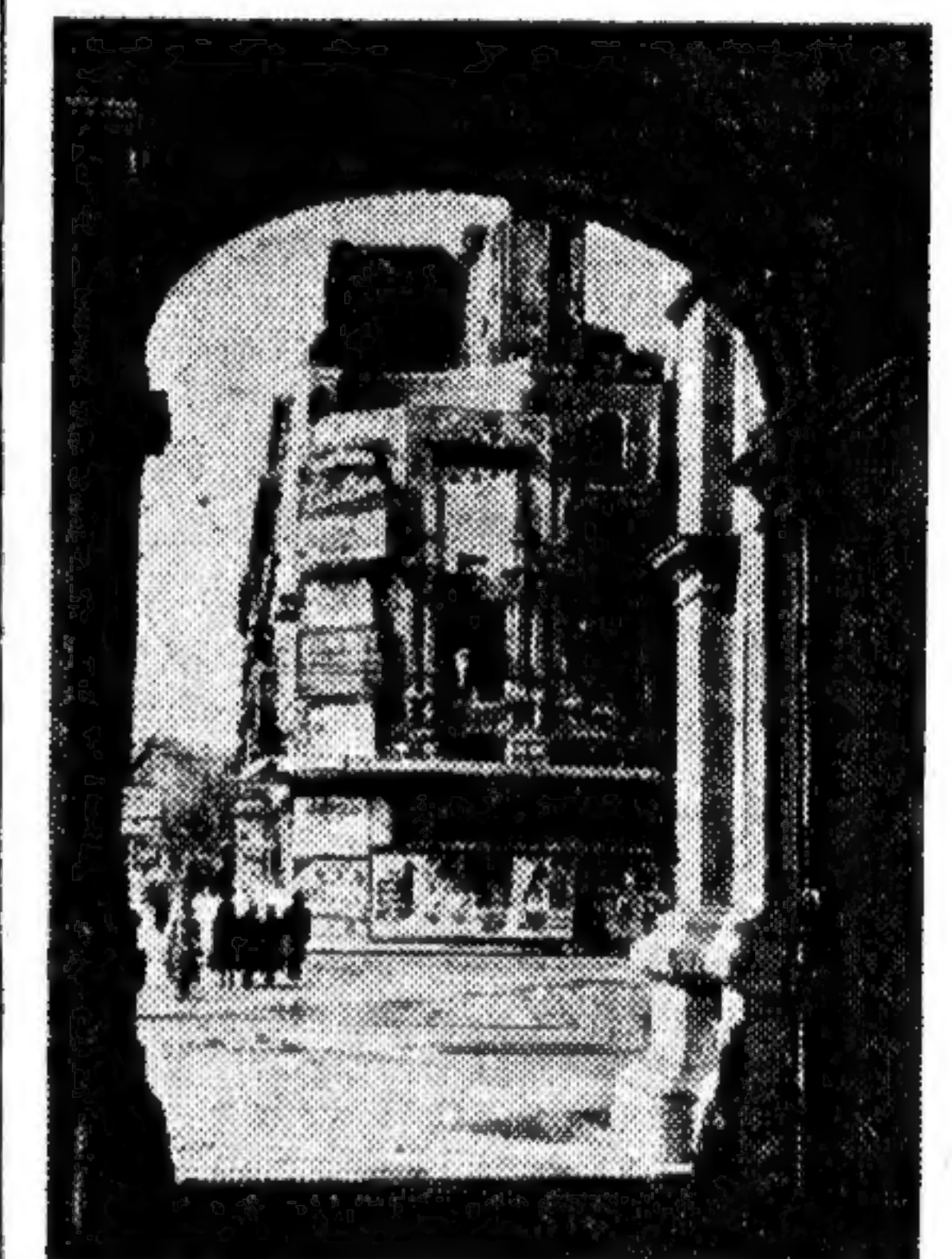
Не до науки сегодня в Западной Германии, где бюрократия занята восстановлением верхаха.

ФОТОПИСЬМО

ИЗ ВЕНА

Помещенный здесь фотоснимок прислан нам из столицы Австрии читателем «Литературной газеты». Наш зарубежный корреспондент пишет:

«То, что изображено на этой фотографии, — обычная картина в сегодняшней Вене: развалины дома, прикрытые дешевой рекламой голливудских фильмов, в изобилии возмущают в Австрии. Хотя прошло уже восемь лет со дня освобождения Вены от гитлеровских войск беднейшая

Советской Армией, в городе много подобных руин.

Я сфотографировал разрушенное здание из подвала венской оперы. Кстати сказать, некогда знаменитый оперный театр тоже еще не восстановлен. И напротив оперы громоздятся груды кирпича и бетона...

Добавим: как сообщает австрийская печать, только в Вене официально зарегистрировано свыше 60 тысяч семей, остро нуждающихся в жилье.

ВЫСТАВКА

НЕ СОСТОЯЛАСЬ...

Некоторое время назад в Париже намечалось устройство выставки произведений американских художников. Для отбора поступивших на выставку картин было создано специальное жюри. В него вошли французский художник Гюге, представитель статс-секретариата изящных искусств, один из членов Академии и т. д.

Однако выставка не состоялась. Жюри отвергло представленные картины американских художников, официально заявив, что среди них нет сколько-нибудь достоящего количества произведений удовлетворительного качества».

«...Это серьезный удар для тех, кто претендует на роль властителей дум западного мира», — пишет газета «Юманите». «Позиция, занятая жюри, отражает чувства всех французов, любящих искусство... Это отнюдь не означает, что американский народ не богат талантами, — все дело в том, что военная история, культ «коммунизма», пренебрежение к культуре мешают их здоровому развитию».

Смесь

Литература с таблетками. В американский книжный магазин заходит покупатель. Выбрав детективный роман с экзотичными названиями, он платит деньги в кассу и получает книгу. В кассе он слышит, как кассирша говорит: «Ваша книга — это смесь литературы с таблетками».

Овощи гинют... Австралийский еженедельник «Трибун» пишет, что в некоторых сельскохозяйственных районах Австралии овощи гинют в холодильнике, так как население городов не покупает их. «Трибун» приводит слова одного огородника, живущего близ города Литона, и вы понимаете, почему овощи не находят сбыта. Не имея работы, люди не могут покупать. Австралийская газета «Дейли телеграф» сообщает, что за год с небольшим (с декабря 1951 года до февраля 1952 года) число безработных в Австралии увеличилось в шесть раз.

Кризис нищадничества. Английское общество писателей опубликовало в приложении к журналу «Обзор» (Август) специальный обзор, в котором указывается на плачевное состояние английской литературы. Обзор констатирует, что нищадничество — это не только бедность, но и отсутствие интереса к литературе. Расходы на издание книг необычайно возросли. Продажи книг сократились. Литературные журналы почти исчезли. Выходящие в свет журналы почти не находят читателей. Австралийская газета «Дейли телеграф» сообщает, что за год с небольшим (с декабря 1951 года до февраля 1952 года) число безработных в Австралии увеличилось в шесть раз.

Новый персонал «коммунизма». Появление «биографического» фильма о знаменитом датском писателе Хансе Кристиане Андерсене, роль которого исполнил голландский актер Денни Кай, вызвало в свое время огромный возмущение в Дании. Газеты самых различных направлений протестовали против глумления над памятью великого сказочника. Теперь, сообщает датская буржуазная газета «Аftenbladet», в Соединенных Штатах выпущена серия «коммунизма», в которой воспродолжены кадры из фильма «Ханс Кристиан Андерсен».

К. СИМОНОВ

Избранные произведения Го Мо-жо

В Государственном издательстве художественной литературы вышла книга избранных сочинений Го Мо-жо — выдающегося общественного деятеля и одного из талантливейших писателей современного Китая.

Произведения Го Мо-жо появляются на русском языке не впервые. В разное время на страницах наших газет и журналов публиковались статьи и статьи Го Мо-жо. В 1951 году вышла отдельным изданием его историческая трагедия «Цюй Юань». Таким образом, Го Мо-жо уже на протяжении ряда лет известен советскому читателю не только как виднейший деятель культуры народного Китая, но также как трудолюбивый и драматург. Однако вышедший ныне одностомный еще более расширит и углубит представление нашего читателя о многогранности и разносторонности дарования Го Мо-жо, о блестящем его художественном мастерстве в разных жанрах литературы.

В этой книге впервые, в переводах на русский язык, собраны военно стихи Го Мо-жо, дающие представление о его творческом пути как поэта в период между 1919—1952 годами, его рассказы разных лет, две его исторические трагедии — «Близнецы» и «Цюй Юань» и избранные статьи, главным образом, на литературные темы, по времени написания относящиеся к последнему десятилетии.

Читатель, который ознакомится с книгой избранных произведений Го Мо-жо, увидит, что он автор многогранный не только в том смысле, что он с одинаковой силой пишет во многих жанрах литературы. Го Мо-жо многогранен и внутри каждого из этих жанров. Среди его стихов, собранных в книге, есть и полные высокого пафоса стихи-оде, есть стихи-легенды, есть чеканные лирические миниатюры, есть стихи-марши, песни. А весь поэтический раздел книги завершается речью в стихах, произнесенной Го Мо-жо в Кремле, в день

вручения ему международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

Рассказы Го Мо-жо тоже обнаруживают многообразие его таланта. Здесь и такой рассказ, как «Самостоятельно Чуского Бавана», посвященный давним историческим событиям, написанный как бы спокойной энциклопедической и в то же время содержащий в себе страстный призыв служить народу.

Здесь и реалистические рассказы, такие, как «Перед отъездом», где писатель как бы мимолетно, даже словно чуть-чуть улыбаясь, в маленьком эпизоде, как в капле воды, показывает всю жестокою неприглядность жизни и нравов капиталистической Японии. Здесь и такие стихотворения в прозе, как «Линдусские наброски», страницы лирического дневника, где выверено и взвешено каждое слово, а весь рассказ занимает иногда страничку, а иногда лишь половину ее.

Исторические драмы Го Мо-жо — целый новый мир для человека, впервые знакомого с ними. Понаблюдав, читая их, начинаешь как бы только сыграть с этим миром, в котором существуют свои древние, с исторической точностью и достоверностью описанные драматургом быт, нравы, свое течение жизни, свои непривычные повороты людских разговоров.

Но это только первое ощущение. Потом драматург вдруг сверкает острой шуткой, изумит точностью бытовых подробностей, покажет житейские черточки, слабости, причуды людей и, наконец, бросит читателя в такую гущу борьбы страстей и характеров, что его драматургическое повествование сразу перестает восприниматься, как простое описание истории. Нет, оно сразу делается и ареной борьбы между друзьями народа и его врагами, и ареной подвиги, и суждением над предателями родины. И живший более двух тысяч лет тому назад поэт Цюй Юань покажется читателю близким, бесстрашная судьба Цюй Юаня начнет водноуть нас, а его поступки восхищать, ибо в этом человеке автор воплощает лучшие черты народного

характера: стойкость, непоколебимость, готовность скорей погибнуть, чем отказаться от служения истинным интересам родины.

А с какой благородной силой в обеих трагедиях дана любовь! Как трогательно и нежно описана любовь в Цюй Юань его служанки Шань Цзыань, благородной девушки, погибавшей в расцвете молодости, но гордо встречающей смерть в сознании того, что она приняла ад, который враги предлагали за Цюй Юаня. С немой силой изображена и любовь легионеры Цунь-гу к герою трагедии «Близнецы» Не Чжэну. Особенно драматична сцена последнего действия этой пьесы — «На перекрестке», где Цунь-гу над трудом своего возлюбленного гневно обличает продажность и подлость правителей княжества Хань.

Исторические драмы Го Мо-жо — прекрасный образец того, как художник, живущий интересами народа, способен, казалось бы, в самом далеком историческом прошлом найти патристические образы, которые, ожив на страницах произведения, многими своими чертами оказываются дорогими народу, сражающемуся за свои человеческие права, за свободу и национальную независимость. Благодаря общей ясности идейной направленности, резко и смело очерченной героической линии развития центральных образов, исторические драмы Го Мо-жо стали не только выдающимися произведениями китайской литературы, но и действенным оружием в борьбе китайского народа с продажным антипатристическим чанкайшистским правительством, с японскими оккупантами.

«Избранные» Го Мо-жо заканчиваются разделом «Статьи». Написанные с откровенным лаонизмом, отличающим мастерство Го Мо-жо, как литературного критика, эти статьи посвящены проблемам народности литературы, долга писателя перед народом, в них охарактеризованы задачи, стоящие перед китайскими писателями. Среди этих статей особое внимание читателя должна привлечь статья о латинованную апрелем 1945 года маленькую по объему, но замечательную по мыслям, высказанным в ней, статью «Учиться у народных масс». Советский читатель, несомненно, с большим интересом прочтет также высказывания Го Мо-жо, посвященные культурным связям Советского Союза и Китая, влиянию рус-

ской классической и советской литературы на прогрессивную китайскую литературу. Сравнительно небольшая, всего в 350 страниц, книга «Избранные» Го Мо-жо дает очень ценное представление не о литературном облике ее автора, и о его сильном и разностороннем таланте. Было бы несправедливым, говоря об этом, не отметить того вкуса и тщательности, которые проявились осуществлением общей редакционной книги Н. Федоренко, перу которого, кроме того, принадлежит хорошо написанная и содержательная по фактам вступительная статья к книге.

В работе над книгой приняла участие коллективная переводчица. Читатель, не знающий китайского языка, естественно, трудно судить о всех тонкостях переводческой работы, но тем не менее ясно ощущать, что эта работа была сделана с любовью, что в нее вложен большой и добросовестный труд. И стихи Го Мо-жо в переводах А. Литовича, П. Антокольского и А. Безмятежного, и рассказы в переводах Л. Нахичева, и пьесы в переводах В. Петрова и Н. Федоренко, попросту говоря, очень хорошо звучат по-русски, это звучные стихи, хорошим русским языком написанная проза, живые, точные диалоги.

Мне хочется закончить эту редакцию скромными и благодарными словами самого Го Мо-жо из помещенного в книге «Предисловия автора к русскому изданию»:

«Незримо проходила годы. И мне исполнилось шестидесять. Но успел ли я в жизни что-то сделать — судить не мне. Пусть друзья мои отнесутся к моей работе со всей суровостью».

Если мои горячие усилия совсем бесполезны, то и это послужит мне на пользу, подстегнет меня. И я верю, что смогу еще изверстать упущенное, а могу и должен продолжать свой труд».

Если же мои старания, быть может, не оказались напрасными, этим я обязан своему наставнику — Великой Октябрьской революции, ярким светом озарившей мне путь. И я должна выразить свою признательность нашему Великому учителю и великому советскому народу».

Выход в свет сборника моих работ на русском языке — для меня большая честь. Я считаю своим приятным долгом поблагодарить переводчиков, благодаря которым эта книга стала доступной русскому читателю».

Го Мо-жо. «Избранные». Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1953 г. Стр. 351.